

Раввинат (рабанут)

Раввином называли главу еврейского духовенства, а в больших общинах, которые имели свой суд, он назывался также *ав бейт-дин* — глава суда. В наше время любого городского раввина нередко называют ав бейт-дин. Трудно установить, когда возникло звание «глава суда», так как оно является прямым продолжением института *даянов* (судей), существовавшего в период Талмуда и в период гаонов. Ясно лишь, что возникновение звания «глава суда» было результатом падения института Наси в Эрец-Исраэль и закрытия ешив Вавилонии, с перемещением центра Торы на Запад. До этого упадка на Востоке даянов в Северной Африке и на Западе назначали главы ешив Вавилонии, они подчинялись Наси в Эрец-Исраэль. Даяны эти совершали бракосочетания и разводы и утверждали векселя и акты заключения сделок, но вместе с тем они не были полномочны решать особо сложные и серьезные вопросы. В этих случаях, например, по вопросам дозволений и запретов иудаизма, члены общины обращались непосредственно в ешивы Вавилонии. Руководство общин находилось в руках Совета, подчинявшегося мудрецам, возглавлявшим центры по изучению Торы в Вавилонии. Все разногласия, возникавшие в общине по вопросам дозволений и запретов или по общинным вопросам, разрешали гаоны Вавилонии. При ограниченных средствах транспорта и связи того времени, эта громоздкая и сложная иерархическая организация была весьма обременительна для общин Северной Африки и Европы. С исчезновением влияния гаонов связь общин с ешивами Вавилонии становилась все слабже, пока не прервалась вовсе. Вместо нее появился раввинат (рабанут), который сосредоточил в своих руках все функции, связанные с духовной жизнью общины.

В договоре с *равом* (раввином) община обязывалась содержать учащих ешивы, а рав обязывался возглавить ешиву, наблюдать за кашерностью — ритуальной чистотой и пригодностью пищи в общине, — издавать необходимые постановления и ограничения, возглавить суд общины, судить в имущественных тяжбах, выносить постановления о дозволенном и запретном, объяснять правила обычаев и молитв и произносить перед народом проповедь хотя бы дважды в году: в Шабат Шува и в Шабат ha-Гадоль. Рав не назначался, если его моральные достоинства и уровень его познаний не были письменно подтверждены самыми авторитетными раввинами. Рав, в чьем ведении находилась целая область, назывался рав ha-колель, или рав ha-галиль. Сефардские евреи называли своего рава *хахам* (мудрец), а рав ha-колель в восточных странах назывался *хахам баши* (главный мудрец).

Родиной института раввинов, или рабанута, был Иберийский полуостров, а первым равом в этой стране был рабби Моше бен Ханох, который попал в Сфарад случайным и чудесным образом. Рабби Моше бен Ханох был одним из четырех евреев, которые отправились собирать подаяние на содержание ешив в Вавилонии. Они были захвачены в плен и проданы в разные страны. Об одном из этих пленных рассказывается, что он добрался до Испании.

Когда этот мудрец прибыл в Испанию, где о нем ничего не знали, никто

поначалу не признал в нем мудреца. Однажды вошел он в Дом Учения (бейт ха-мидраш), во главе которого стоял даян — рабби Натан. Даян обсуждал одну из галахот, которую было трудно объяснить. Рабби Моше бен Ханох, который скромно сидел в углу, встал и разъяснил трудное место: «И когда он [рабби Натан] и ученики услышали его речи [объяснение рабби Моше бен Ханоха], они были поражены. Все стали задавать ему вопросы и выяснять свои сомнения, а он отвечал весьма мудро. И в этот день заявил рабби Натан-даян: “Больше я не даян, но этот чужестранец, одетый в лохмотья, — будет моим учителем и господином, а я буду его учеником с сегодняшнего дня и далее. А вы [члены общины] назначьте его даяном над евреями Кордовы. И так они и сделали”». Ешива в Кордове, во главе которой встал Моше бен Ханох, прославилась в народе и стала центром раввинского образования во всей Испании. Правда, Моше бен Ханох не получил звания раввина, но это первый известный случай назначения общиной человека, который выполнял различные функции: даян, глава ешивы и духовный пастырь общины. Он получил большие полномочия вне всякой связи с ешивами Вавилонии: «...и все вопросы, с которыми обращались к ешивам [Вавилонии], задавали ему, и случилось это во времена раби Шриры-гаона».

После смерти рабби Моше бен Ханоха возник вопрос о преемственности поста, который он занимал. Еврейская община Кордовы разделилась на два лагеря. Один поддерживал рабби Ханоха, сына рабби Моше бен Ханоха, а второй — рабби Йосефа ибн Авитур. Ибн Авитур был известным поэтом, чьи гимны вошли в «Махзор Сфарад» — сфардский сборник молитв. Ибн Авитур, получивший светское образование, был сфардским раввином нового типа. А рабби Ханох являл собой старый тип вавилонского мудреца. Так как Хасдай ибн Шапрут склонялся к вавилонской школе, то рабби Ханох был избран равом Кордовы и духовным вождем всех еврейских общин в Андалузии. Рабби Ханох стоял во главе рабанута Кордовы в течение многих лет. После его смерти и уничтожения еврейской общины в Кордове, центр Торы перешел в Гранаду, Лусену и Севилью. Еврейскую общину Гранады возглавлял рабби Шмуэль ха-Нагид, который был первым сановником Гранадского эмирата. Шмуэль ха-Нагид был выдающимся учеником рабби Моше и рабби Ханоха. В Лусене раввины избирались общиной и обладали полномочиями судить как в имущественных тяжбах, так и в уголовных судах.

Талмудическая традиция развивалась особенно сильно в странах к северу от Альп и к востоку от Пиреней. Там жил и трудился раби Гершом бен Йегуда, прозванный «Меор ха-гола» — светоч диаспоры. Самым известным его учеником был рабби Яков бен Якир, учитель рабби Шломо Ицхаки, который увековечил свое имя, написав комментарии к Библии и Талмуду.

Пускай все эти мудрецы и вожди евреев назывались раввинами, а не гаонами, фактически они продолжали миссию гаонов и в течение веков заботились о том, чтобы Тора не исчезла из сердца евреев, и не погас бы луч света на пути преследуемого и гонимого народа.

По материалам сайта www.judaicaru.org